

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Последние заходки на старой шахте

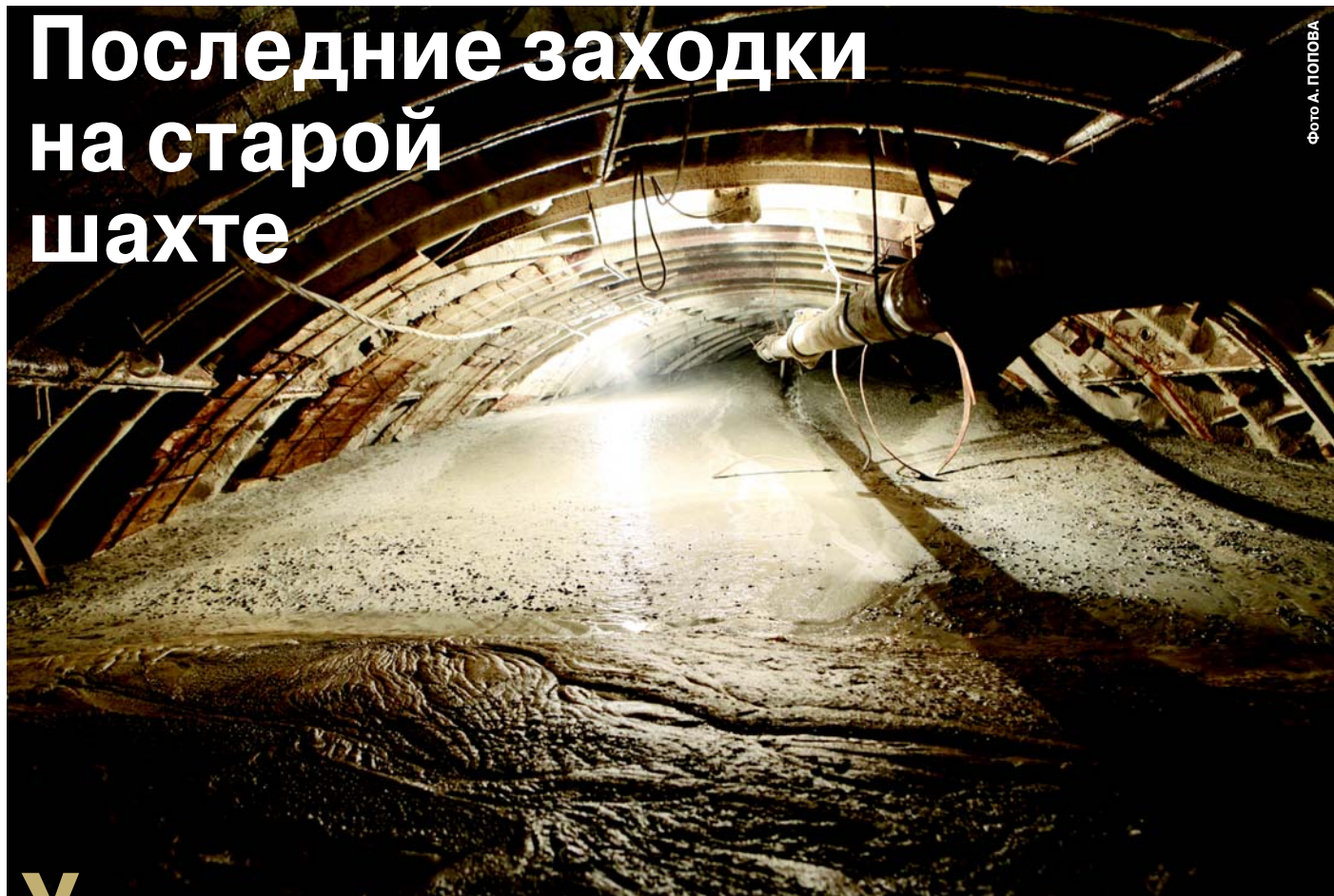

Фото А. ПОПОВА

Бетонный разлив в руддворе 939-й шахты.

Камеронщик А.А. Немцов.

Участок Олега Ивановича Лещенко из СМУ-5, строящий большой наклонный ход станции «Сретенский бульвар», одновременно занимается забутовкой большой сети вспомогательных выработок соседней шахты № 939. Работа эта весьма объемная, так как общая длина подлежащих забутовке штолен, ходков, фурнелей и т.п. составляет около 2,5 км. На чертежах вспомогательные выработки под Тургеневской площадью напоминают какой-то изощренный иероглиф. Их суммарный размер в определенной мере связан с тем, что строительство велось с использованием двух шахт: 939-й – основной и 733-й, остававшейся со времен возведения станции «Тургеневская» (ее открыли в 1971 году). Не так давно 733-я, оказавшаяся под боком у офисного здания «Лукойла», была закрыта. Теперь настала пора постепенно прощаться и с 939-й, которая тоже, между прочим, успела стать раритетом, так как существует без ма-

лого двадцать лет. Ее вспомогательные выработки нужны были строителям вплоть до февраля этого года – до того момента, когда в наклонном ходе произошла сбойка, и через него открылся прямой доступ в натяжную камеру.

– Забутовку мы ведем с февраля, – говорит Олег Иванович Лещенко. – За пять месяцев она, в соответствии с графиком, выполнена на 80 с лишним процентов. В выработки уложено порядка четырех с половиной тысяч кубов бетона.

Надо сразу пояснить, что в данном случае традиционный термин «забутовка» не совсем соответствует принятой технологии. Никакого «бута» в виде камня, щебня, обломков бетона или просто породы здесь не применяют. Учитывая местонахождение шахты в центре мегаполиса, в окружении известных зданий, проектировщики предложили забутить ненужные теперь подземные выработки бетоном. Это, конечно, дороже с точки зрения стоимости материалов, но зато

исключает трудоемкие операции по доставке и распределению любого вида «бута». Самое же главное, что исключается возможность подвижки породы и просадок на Тургеневской площади, под которой за несколько десятилетий тремя поколениями метростроителей создан уникальный транспортный узел из трех станций метрополитена.

Бетон марки Б-15 поступает в распоряжение участка Лещенко с завода «Комет», находящегося рядом с Новорижской развязкой на МКАД. Миксеры оттуда идут по ночам, так как в дневное время их попадание на угол Мясницкой и Бульварного кольца просто нереально. Соответственно и заливка бетона ведется ночью. В этом месяце ею занимается бригада Феликса Николаевича Николаева. Такую же опера-

цию осуществляла по ночам бригада Ивана Васильевича Кротова. А в дневную смену бригада Анатолия Ивановича Жегульского берет на себя всю подготовительную работу.

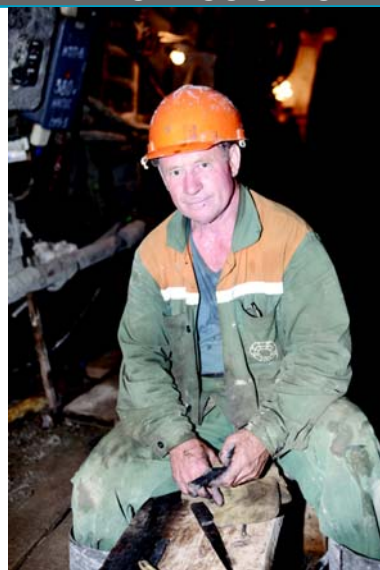
Во-первых, надо с очередного отрезка выработки убрать и выдать на-гора все коммуникации и оборудование, во-вторых – установить или нарастить поперечную опалубку. Спустившись утром 14 июля в шахту, мы как раз и увидели уже в пределах руддвора штабель разобранных труб и запас свежих досок и бруса.

Опалубка, за которой лежит и загустевает бетон, дополнительно укрепляется распорками, чтобы гарантированно удержать послойно наращиваемую массу. А она впечатляет своей многотонностью и скрытой мощью. Пожалуй, мало где еще можно увидеть подобный бетонный разлив, даже если он ограничен 25-метровой длиной обычной заходки.

Как объяснил Олег Иванович Лещенко, основные сложности при заливке начинаются, когда до свода выработки остается около двух метров. Тогда простым бетоноводом уже не обойдешься – заходку делят на две половины и применяют систему дополнительных труб для лучшего распределения заливаемой массы. На завершающем этапе требуется так называемая подбивка – усиленное нагнетание бетона с помощью специального насоса. Так обеспечивается заполнение возможных пустот под сводом и в самом начале заходки.

В последние месяцы бетон в шахту подают «Швингом», установленным около горного комплекса. А на первых порах, для работы в самых дальних выработках, когда радиус

ВЕСТИ СО СТРОЕК

Слесарь-сборщик В.М. Марков.

действия превышал 800 метров, использовался промежуточный бетононасос.

Теперь остается заполнить бетоном около 60 метров руддвора. Работающий там, уже совсем рядом с клетью, звеньевой из бригады Жегульского Владимир Анатольевич Петраков сказал, как он понимает свою нынешнюю задачу:

– Еще недавно мы вели проходку, пробивали наклонный ход в недрах Тургеневской площади, а здесь, отступая к стволу, как бы возвращаем подземную природу в ее естественное состояние, чтобы всё было надежно.

По другую сторону ствола, в камере мы встретили ветерана СМУ-5 Адама Александровича Немцова. На Метрострое он трудится пятьдесят с лишним лет, многие годы работал механиком участка, в том числе и на этой шахте. В камере его дежурства на днях

Окончание на стр. 3

Стволовой А.С. Рябенко.

Начальник участка СМУ-5 О.И. Лещенко.

Неповторимые мгновенья

Сегодня мы предлагаем читателям газеты материал Нины Соловьевой, написанный в 1997 году, в номере, посвященном 65-летию юбилею «Метростроевца» — «Неповторимые мгновенья».

Давайте вместе вспомним

Василия Александровича Иевского...

День был жаркий и солнечный.

Герой материала — улыбчивый, радушный,

открытый и откровенный. Разговор

корреспондента с ним происходил в мехцех СМУ-7, в обеденный перерыв.

Тогда еще Василий Александрович находился в строю. Был полон сил и желания трудиться.

Василий Александрович Иевский с корреспондентами газеты Юзефией Петровной Доманской и Андреем Воронкевичем на очередном пуске. 1974 год.

Первую встречу с Василием Александровичем Иевским я и сегодня помню, как будто это случилось вчера. Он ввалился в редакцию с мороза — в ондатровой шапке, коричневом пальто с каракулевым воротником.

— А ты кем будешь?

— Новый сотрудник.

— А звать-то как?

Ответила. С первых минут мы почувствовали расположение друг к другу. Уже в этот вечер он знал обо мне все: где живу, кто родители, где учусь...

Василий Александрович — ровесник моему отцу, тоже фронтовику. Но я всегда называла и сейчас его зову так, как он представился в день знакомства — Вася.

Сколько километров отмерили мы вместе в поисках материалов и снимков для газеты! Где только ни бывали. Рядом с ним, блуждая по подземным лабиринтам, я всегда чувствовала себя спокойно и уверенно, потому что Василий Александрович не только фотокорреспондент, но и метростроевец с немалым уже тогда, в семидесятые годы, стажем работы.

...Его детство прошло в деревне Верхнее Заглухино, Тульской области, где не было ни света, ни радио, ни техники. Но уже с тех пор Василия тянуло к изобретениям. Однажды смастерил велосипед. Рама, колеса, педали — все из дерева. Решив испробовать, как держат тормоза, но эксперимент оказался неудачным. Покатился с горы и свалился под ноги старушке, которая от неожиданности уронила ведра. Разозлившись на пацана, она разнесла его изобретение в щепки.

Не случайно зародилась у Василия эта любовь к технике. В отца пошел, метростроевца первой очереди, Александра Ивановича Иевского.

— Отец первый в деревне собрал радиоприемник на аккумуляторах, — рассказывает Василий Александрович. — Все сбежались посмотреть и послушать. Что тут было! А после передачи один из мужиков, дядя Сережа, обращаясь к отцу, на полном серьезе потребовал: «А теперь доставай того, кто у тебя в ящике бормочет».

Когда народ разошелся, любознательный мальчишка решил самостоятельно подключить приемник.

— И подключил, — смеется Василий Александрович, — но совсем не те провода. Отец сразу понял чьи руки дело: «Это Василий Блаженный здесь покопался». А я сижу не печке, затаился, слушаю...

Увлекался старший Иевский фотографией. И сына приобщил. Сделал для него самодельную фотоустановку. Сказал «Учись». Василий старался. Пошел по округе о нем слух. Из соседних деревень, узнав о фотографе, приезжали сниматься. Только никто не увидел своих портретов. Что можно было сделать самодельной игрушкой?

Настоящий фотоаппарат Василий Александрович приобрел гораздо позже. Пройдя войну, отслужив в армии, он вернулся домой. А тут подарок ждет. Мать на костюм ему деньги собрала. Поехал в ЦУМ. Вдруг видит очередь — фотоаппараты в продаже. Не раздумывая, купил «Зоркий».

— Где костюм-то? — спросила мать.

— По росту не подошел, — отвечал сын, осторожно доставая покупку.

Мать расстроилась, а отец поджал:

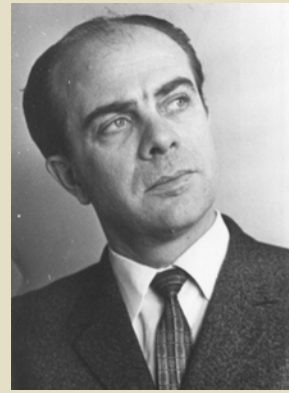
— На костюм и сам заработает.

Стал Василий Александрович метростроевцем, как брат и сестра. Всю свою жизнь проработал в механическом цехе СМУ-7, где было немало возможностей для творчества и изобретений, рацпредложений. И в этом деле он достиг немалых высот. С фотографией тоже не расставался. Во Дворце культуры Метростроя вел фотокружок.

— Однажды директор ДК Василий Яковлевич Королев предложил мне поступить на курсы в Доме журналиста, — вспоминает Василий Александрович. — Там обучались фотокорреспонденты из центральных газет, преподавали — специалисты ВГИКа. Мне повезло, принял. Учился два года. Получил диплом. И всю жизнь следовал совету преподавателей — делать снимки живыми. Тяжело было снимать в шахте. Света мало, а вспышкой пользоваться не любил. Но даже в этих условиях старался найти интересный ракурс, уловить мгновение, которое возможно уже не повторится, запечатлеть выражение глаз, необычную позу...

Василия Александровича приглашали в штат редакции. Успешно пройдя испытательный срок, получил от редактора, Виктора Павловича Александрова, перевод. Но начальник СМУ-7 Юрий Петрович Павлов сказал тогда Иевскому: «Ты что с ума сошел? Если хочешь со-

ИЕВСКИЙ Василий Александрович

Не стало Василия Александровича Иевского, фронтовика, ветерана СМУ-7 Метростроя, в шестидесятые-восемидесятые годы — бессменного фотокорреспондента «Метростроевца». Он скончался в конце июля, на 88-м году жизни.

Василий Александрович был прекрасным человеком — веселым, добрым, отзывчивым, щедрым. Его знали практически все метростроевцы. И это не преувеличение. Газета выходила три раза в неделю, и в каждом номере были его незабываемые снимки с производственных участков и из цехов заводов, из медсанчасти и пионерского лагеря, из общежитий, домов и дворца культуры, со стадиона на Красной Пресне, из детских садов, из столовых и магазинов Метростроя. Так как мы, семеро сотрудников газеты,

курировали разные объекты, и каждый стремился хоть раз в неделю где-то побывать, Василию Александровичу заданий хватало. К счастью, он был безотказным. И это притом, что основным местом его работы был мехцех СМУ-7.

В жизни Василия Александровича были две страсти. Одна из них — техника. Он был настолько изобретателен в этом плане, что мог отремонтировать и рационализировать буквально все, что попадало в его руки. Не случайно выбрал мехцех, где имелося широкое поле деятельности для творчества. А фотография — это уже для души. Для удовольствия и радости. Но удовольствие и радость получал не только он, но и мы — «объекты» его фоторабот. У каждого сотрудника газеты сохранились целые коробки с фотографиями, сделанными Василием Александровичем. Он фотографировал наших родных и наших друзей. Без него не обошлось ни одно важное событие в жизни: свадьба, юбилей, рождение детей. Жаль только, что его самого на этих снимках нет рядом с нами. Судьба фотографа — быть за кадром.

Сегодня мы скорбим вместе с родными и близкими Василием Александровичем Иевским. Он навсегда останется в нашей памяти, в памяти читателей газеты, и, наконец, в истории Московского метростроя, запечатленной в разные этапы жизни коллектива зорким объективом его «Зоркого».

Редакция газеты
«Метростроевец»

трудничать с газетой, препятствовать не буду. Работай».

Так и остался Василий Александрович внештатным фотокорреспондентом «Метростроевца». Но это только на бумаге. В жизни он всегда был нашим родным, неотделимым от коллектива редакции. Его знал весь Метрострой. Приезжаем, например, на первый завод, директор Николай Дмитриевич Писарев и его секретарь встречают словами: «Наш Вася приехал». И, кстати, работа фотокорреспондента помогала даже в его основной. Нужны были в мехцехе запчасти, Писарев никогда Василию Александровичу не отказывал.

— Мне приходилось работать в «Метростроевце» с такими опытными журналистами, как Виноградов, Колпаков, Нежданова. — И куда бы ни приехали — на завод, на стройку, в медсанчасть, нас всегда встречали радушно, — говорит Василий Александрович. — Благодарили за материалы, за снимки. Правда, бывали и проколы. Приходим как-то в СМУ-8. Сам начальник, Юрий Павлович Рахманинов, кандидатуру подобрал. «Хороший, — говорит, — парень, работает за двоих, матери помогает». Не сразу опубликовали снимок, а потом оказалось, что наш

герой успел в вытрезвителе побывать. Вот что значит неоперативность. Мне же всегда хотелось, чтобы снимки вовремя выходили, и о людях было написано все честно, без прикрас.

...Больше двадцати лет я знаю Василия Александровича. Но только теперь впервые услышала о его неосуществленной мечте — окончить МГУ, быть журналистом, писать свои собственные материалы.

— Мне очень нравилась эта профессия. Оттого и был всегда рядом с корреспондентами, оттого и любил поездки, встречи, новые знакомства, — говорит Василий Александрович.

Он не стал профессиональным журналистом. А по большому счету — мечта Василия Александровича осуществилась. Долгие годы он был надежным другом и незаменимым помощником «Метростроевца», его фотографии украшали нашу газету. Иевский создал свою своеобразную летопись стройки. Его снимки помнят и хранят сотни метростроевцев. Это ли не признание профессионализма фотожурналиста?

Нина СОЛОВЬЕВА.
Август 1997 года.

Лучшие дежурные

Конкурс дежурных по станциям Московского метрополитена стал традиционным. В этом году финал конкурса, в котором приняли участие 10 человек, победивших в предварительных этапах, проходил в ночь с 21 на 22 июля на станции «Проспект Мира»-ради-

альная. Состоял он из двух частей. Теоретическую часть участницы писали в Управлении Метрополитена, а затем спустились на станцию, чтобы уже на месте продемонстрировать свои практические навыки. Ночь была выбрана не случайно — чтобы не мешать пассажирам. Кон-

Участницы конкурса.

Маша Ткаченко один конец «закоротки» устанавливает на ходовой рельс.

курсанткам необходимо было потушить возгорание в вагоне поезда, подошедшего к станции, установить «закоротку» (закорачивание контактного рельса для обеспечения безопасности работающих на путях людей при непроизвольной подаче напряжения на контактный рельс). Каждое задание оценивалось по пятибалльной системе.

Среди участниц, которые дошли до финала, я с радостью увидел Марию Ткаченко, с которой познакомился, когда Пятый канал телевидения готовил обо мне сюжет. Потом и она, дежурная по станции «Александровский сад», стала участницей одного из телевизионных репортажей. Сегодня Маша — дежурная подземной группы Третьей дистанции.

Лучшими дежурными 2010 года названы Светлана Маркова со станции «Выхино», Ирина Сухова, подземный дежурный Пятой дистанции, Любовь Лужнова — дежурная по станции «Улица Скобелевская».

Победительница конкурса, занявшая первое место, Светлана Маркова, дежурная по станции «Выхино».

Участники, занявшие первое, второе, третье места, получают денежное вознаграждение от Правительства Москвы — 50, 40, 30 тысяч рублей. Занявшие 4, 5, 6 места получают премии от Московского метрополитена по 20, 15 и 10 тысяч рублей. Кроме того, всем 10 финалисткам досрочно, без экзаменов, будет повышен

класс квалификации (всего у дежурных по станциям их четыре).

В конкурсе участвовали также две представительницы Минского метрополитена. Но они выступали вне зачета. Это говорит уже о том, что московский конкурс выходит на международный уровень.

Александр ПОПОВ.

Последние заходки на старой шахте

Окончание, начало на стр. 1

закончатся, так как воду практически всю зажали бетоном. Скоро начнут демонтировать оборудование. Но Адаму Александровичу предстоит еще в течение месяца замешать отпускника с «Петровско-Разумовской», где у СМУ-5 находится давнишняя и перспективная база.

Ведь со временем туда обязательно придет запланированное продолжение Люблинско-Дмитровской линии, и на пересечении ее с Серпуховско-Тимирязевской потребуется пересадочная станция. Вся проблема только в том, когда все-таки откроется финансируемое этого строительства.

Впрочем, независимо от будущих сроков, нет никакого другого адреса для перевозки элементов и материалов демонтируемого горного комплекса 939-й шахты, чем уже в полную силу занимается бригада слесарей Николая Пантелеймоновича Ивачева. В середине июля она демонтировала главную вентиляци-

Они разбирают горный комплекс: В.А. Рукман, А.В. Бакакин, А.В. Калинин, Н.П. Ивачев (бригадир).

Проходчики В.А. Петраков и В.Ф. Коготко готовятся к очередной заходке.

онную установку и приемные бункера, разобрала кровлю и стены эстакады до уровня откатных путей. Потом подойдет очередь подъемного устройства и клетей, опор эстакады, уже огражденных красными лентами безопасности.

— Ломать — не строить, — без горечи говорит бригадир, хотя, конечно же, рабочие стараются бережно снимать всё, что еще должно пригодиться на новом месте.

В самом начале августа горный комплекс 939-й шахты должен

быть разобран полностью. О судьбе шахтного ствола Олег Иванович сказал так:

— Мы зальем его бетоном до шельги, а потом доверху засыплем песком.

А что касается наклонного хода станции «Сретенский бульвар», то можно сообщить, что к нему начали подвозить первые эскалаторные секции. Прямая связь станции с поверхностью к Новому году станет общедоступной.

Юрий ПЕТРУНИН.

Дезертир

Рассказ

Злые порывы осеннего холодного ветра кружили над землей, подхватывали длинные тонкие ветви березы, одиноко растущей у обочины дороги, и они разом, словно протягивая к кому-то руки в надежде и мольбе, поднимались над грязной, расхлябанной дорогой, а затем, когда ветер на мгновение стихал, бесильно опускались, свисая над землей. Низко проносились сизыми клочьями тучи, прикрытые сверху безжизненным серым куполом неба.

Шла осень второго года войны, опалившей своим смертным безжалостным огнем небольшой деревянный городок, оставив на его окраине лишь печные трубы, а в центре — разваленные, словно прижавшиеся в поисках защиты к земле, кирпичные домики. Горе, нестерпимый жар страданий... Порой это все прорывалось безмолвными женскими слезами и хмурыми и яростными проклятиями мужчин.

Полк находился в этом городке на переформировании. В первый раз с начала войны всех солдат и офицеров собрали вместе. Это обстоятельство вызывало тревогу в строю: «Что случилось?»

После команды «Вольно!» разрешили курить. Солдаты зашевелились. Вспыхнули огоньки самокруток из крепчайшей моршанской махорки. Синеватый дымок повис над рядами. А в самой середине стояла группа офицеров во главе с командиром полка. Его каракулевая папаха и отлично подогнанная шинель из голубоватого генеральского сукна заметно выделялись среди десятка окружавших его офицеров. Офицеры тоже курили, и легкий приятный запах папирос временами доносился до солдатских рядов.

От этой группы отделился капитан. Старательно обходя лужи, направился к третьему дивизиону, на правом фланге которого находились командир и начальник штаба. Они с видимым нетерпением ожидали подошедшего. Поздоровались молча, сначала козырнув, потом крепко пожав руки.

— Что стряслось, капитан? — спросил командир дивизиона, немолодой офицер, видно, что не из кадровых, с мягким интеллигентным лицом.

Он знал причину сбора, но никак не хотел верить тому, что сообщил ему еще вчера по телефону командир полка. Сообщил тоном жестким и обвиняющим: твой бывший солдат, бывший гвардии сержант Александр Кульчицкий, дезертировавший месяц тому назад из твоего дивизиона, найден органами контрразведки в другом полку, куда черт знает зачем дурака занесло. И что, он, Кульчицкий, предан суду военного трибунала, приговорен к расстрелу и завтра перед строем... После недолгого молчания, полковник резко закончил... «расстреляют». И ту же, обращаясь к невидимому телефонисту, добавил: «Резеда, проболтаешься, в штрафной отправлю».

— Так Кульчицкого же вашего, товарищ майор, приведут, — сказал капитан и снова, как обвинение, прозвучало слово «вашего». — Приговор зачитают и расстреляют перед строем.

— Знаю я это, знаю, — старательно сморщился майор, который все еще надеялся на другое наказание, но не на расстрел. — Семью жалко, я в личном деле смотрел: жена и трехлетняя дочь останутся. С вечным пятном: отец — дезертир.

Короткий разговор, хоть и тихий, был услышан. Как пожар в летнем травянистом сухостое, вспыхнула по солдатским рядам страшная в своей несправедливости весть:

— Только какой же он дезертир, если просто перебежал в другой полк и там служит?

— Не мирное время, не гражданка. Каждый если б так — тут не хочу, там не хочу...

— А как же это своего расстрелять будут? И перед строем! Сашка раздолбай! Ничего лучшего не придумал...

А Сашка в это время в сопровождении трех автоматчиков шагал по грязи, не выбирая дороги, разбрызгивая ледяную воду разбитыми солдатскими ботинками. Офицер особого отдела на последнем вопросе, весь дрожа и белея от ярости, крикнул ему громко и повелительно: «Снимай, гад, сапоги. В ботинках дерьмовых сдохнешь, простудиться не успеешь. В сапогах твоих честный солдат еще повоюет».

Он, этот офицер, все попытался у Сашки, почему тот сбежал из полка, ну не совсем сбежал, не к немцам, а в такой же полк РС, только не в огневой взвод, а во взвод управления, чтобы по своей гражданской специальности — электриком. Особист не

верил. Он все искал какой-то тайный смысл. Все твердил: «Не сбежал, а дезертировал». И чем дольше вел допрос, тем сам все больше и больше верил в коварство Сашкиных замыслов и в его, несуществующую, ненависть к Советской власти. Особист действовал фанатично. И совсем терял самообладание, когда Сашка твердил, что и сам толком не знает зачем ушел в другой полк, просто встретил знакомого еще по гражданской старшину и тот пообещал, что Сашка будет служить в его полку электриком. Не в тылу же. Машины, особенно боевые, всегда должны быть в порядке. Вот Сашка и ушел...

Он долго твердил на допросах одно и то же. А затем, устав от бесконечного повторения, стал молчать. Особист посчитал молчание упорством. А это было молчание человека, отчаявшегося доказать правду.

А началось все с того, что в новый полк за ним приехали из особого отдела на машине. Эх, и зачем он на уговоры старшины поддался! Он попытался было затеять разговор с конвоиром, маленьким солдатом в возрасте, а потом с другим... Но встретил такое безразличное молчание, что невольно, на полуслове замолчал. А там, в камере, хотя это и не камера была вовсе, а комната с решеткой на окне, понял, что арестован. Догадался, что причиной ареста стал его самовольный уход в другой полк, где он уже и в списки на довольствие был занесен. Но когда следователь стал пытаться, с кем он связан, и не выполняет ли он задание врага, Сашка помрачнел. Сломленный тем, что ему не верят, стал отмалчиваться. Да, он не шпион, но по законам военного времени судьба у него одна — расстрел. И когда это страшное слово произнес следователь, Сашка, понимая, что спасения нет, сначала впал в отчаяние. А потом его охватило глубокое безразличие. Совсем разбитый, он как будто пересек невидимую, грозную черту, отделившую его от живущего мира. Он вспоминал свою жену и дочку, Люду: «Да были ли они?»

...Сашка шел к своему позору, к своей смерти. В дырявый ботинок на правой ноге затекала вода. Пальцы страшно мерзли. При каждом шаге из дыры, смачно хлюпая, выливалась грязная жижа и ту же затекала снова. «Сапоги... Как хорошо бы сейчас в сапогах» — думал Сашка. Новые почти сапоги, и портянки новые... белые, байковые — красота! Как же он

не ценил этих вещей раньше?

Вон справа и слева идут автоматчики. Им что, у них сапоги дай бог всякому. Кирзачи! Да, жизнь! Нога мерзла все сильнее. «Хотя бы прийти на место поскорее...»

Сашка понимал, куда и зачем его ведут. Еще в камере ему зачитали приговор военного трибунала. Оглушенный всем, что случилось, он почти не слушал. Там говорилось об измене присяге и Родине...

Наконец, остановились. Сашка подергал правой ногой, выливая из ботинка воду. Поставил ногу на каблук, «все теплее будет», и только после этого поднял голову.

Впереди, справа, слева стояли в плотном сомкнутом строю солдаты. Настороженно, но без ненависти, а кто-то и с явным сожалением и состраданием, они смотрели на него. Небритое, серое лицо с глубоко запавшими глазами, полными обреченности и безразличия. Смятая грязная шинель без пояса и без погон свисала на нем и болталась, раздуваемая порывами ветра. И весь он — маленький и жалкий — стоял в ожидании своего смертного часа.

Незримая безжалостная граница разделяла их — живущих и живых от него — еще живущего, но уже мертвого.

Высокий худой капитан из особого отдела шагнул вперед. Держа двумя руками белый листок, который все пытался вырваться из его рук и улечь, стал громко, четко, выкрикивая слова, читать. Ветер рвал в клочья и разбрасывал эти слова по сторонам... «Приговор по делу бывшего...» То голос капитана внезапно смолк, и, казалось, что он беззвучно шевелит губами, читая только для себя строки, решающие судьбу человека. А то вдруг ближние ряды явно слышали твердо произнесенное — «приговорил к расстрелу!»

Мгновенная дрожь пробежала по рядам. И вдруг ветер чуть слышно донес: «но, учитывая... Заменить расстрел штрафным батальоном». Единый глухой и ликующий то ли стон, то ли вздох прошелестал над рядами. А Сашка стоял, по-прежнему сгорбившись, понурив голову. И когда автоматчики, густо задымив сигарками, повели его назад, он все также горестно смотрел вниз на свои разбитые дырявые ботинки. «Да, в сапогах сейчас было бы куда теплее».

Борис БУСОВ,
первостроитель метро,
фронтник.

Мобильник вместо проездного

В конце года на всех станциях метро пройти через турникет можно будет, приложив телефон. В столичной подземке рассчитывают, что новинка будет популярна у молодежи.

Технология, которую внедряют в столичном метрополитене, широко известна в мире и особенно популярна в Японии, где мобильный телефон давно стал электронным кошельком.

Москвичи смогут купить специальные сим-карты, оснащенные антеннами для считывания информации, на станциях метро уже в декабре. Оплатить поездку можно будет двумя способами: запрограммировать телефон в кассе или списать деньги со своего счета (в меню телефона появится раздел «метро»).

Внедрение технологии не требует оснащения касс и турникетов дополнительными устройствами.

Новая схема метро в вагонах типа «Русич»

В июле в поездах московского метро типа «Русич» появились новые схемы метрополитена в виде прозрачной пленки. Эти схемы размещаются на окнах вагонов, так как внутри их нет свободных поверхностей для обычных карт метро. Когда поезд проходит перегоны между станциями, изображение становится ярким и хорошо читается. А на станциях пленка не затрудняет обзор из вагонов. В каждом вагоне планируется разместить шесть схем, что позволит пассажирам лучше ориентироваться в метрополитене.

Именные поезда

У Московского метрополитена появилась прекрасная традиция отправлять в путь именные поезда. Таких поездов на 1 июля 2010 года шесть. «Народный ополченец» перевозит пассажиров Замоскворецкой линии, «Курская дуга», «Красная стрела – 75» и «Ретропоезд» курсируют по Сокольнической линии. «Акварель» радует прекрасными художественными полотнами пассажиров Арбатско-Покровской линии, а поезд «Читающая Москва» пустили по Кольцевой линии.

Патогенные вирусы «укрылись» в Сергиевом Посаде

В Институте вирусологии имени Ивановского собрана богатейшая коллекция заразных штаммов. Здесь живут самые знаменитые убийцы, способные в считанные дни уничтожить все человечество. Вдоль узких коридоров – холодильные камеры. Мой гид, профессор Лидия Фадеева, распахивает дверь одной из них. Нас окутывает ледяным холодом. В металлических контейнерах хранятся коробочки с ампулами. Лидия Леонидовна пытается открыть одну из них, чтобы угодить моему репортерскому любопытству. Коробка в ее руках вдруг дрогнула, накренилась...

– Ой, – говорит Лидия Леонидовна, – не то. Здесь оказывается, не гриппы, а вторая группа патогенности, самые опасные лихорадки.

Меня «залихорадило» и как ветром сдуло. Жду профессора в другом конце коридора. Вирусологам еще памятен случай, когда неосторожная лаборантка разбила ампулу. Заболели все в институте, это была тяжелейшая инфекция – энцефалит. Потом был случай и покруче. В ветеринарном институте вирусологии в результате нарушения вакуума в аппарате на волю вырвался вирус опасной тропической лихорадки. Неподалеку, в соседнем здании, проводился съезд политработников. Все они одновременно заболели.

ли. Может быть, если бы не такое ЧП – слегли не кто-нибудь, а политработники, пахивало диверсией, – не было бы и серьезного расследования, быстро обнаружившего место «побега» вируса. С тех пор вирусы первой, самой опасной группы патогенности в столице держать запрещено. Они заперты в подмосковном Сергиевом Посаде.

По мнению многих ученых, вирус оспы, например, которая окончательно побеждена благодаря годовым прививкам, следовало бы вообще уничтожить. У нас же он прописался в лаборатории «Вектора» под Новосибирском. Значит, остается опасность. Обычная неосторожность или злая воля террориста могут стать причиной трагедии...

– Я тоже за то, чтобы вирус оспы был уничтожен, – соглашается Лидия Леонидовна, – что касается остальной коллекции, мы храним ее очень тщательно, утечки исключены. Наша задача – оставить будущим поколениям генофонд вирусов нынешнего периода.

В коллекции 2800 штаммов из восемнадцати семейств вирусов. И, тем не менее, ученые теряются до сих пор в догадках, какова природа вирусов. Появилась даже версия, что это роботы-молекулы, заброшенные из космоса, они могут уничтожить всё живое. Они не питаются, не ды-

шат, не растут. Но, оказавшись в живой клетке, мгновенно завладевают ею, используя ее для производства новых поколений вирусов. Атаке может подвергнуться любая живая клетка. Так вирусы и путешествуют от одной жертвы-клетки к другой.

Примитивными их никак не назовешь. Приспосабливаются к любым неблагоприятным условиям. Умудряются сохранить все свои злобные качества и после того, как их заморозят и после вакуумной сушки. Антибиотики их тоже не берут. Лишь сама клетка может защитить себя, вырабатывая антитела.

У каждого вируса – свой код, он поражает определенный орган человека. Самое распространенное и безобидное вирусное заболевание – насморк. Самое фатальное – бешенство. Медицина знает лишь два случая, когда людям удалось пережить эту болезнь. Самый коварный – СПИД.

Лишь с помощью мощного электронного микроскопа можно заглянуть в лицо убийцы. Вот он сидит в ампуле: головка над туловищем, внизу что-то вроде лапок. Сильно смахивает на луноход. Это вирус-бактериофаг, пожиратель бактерий. Некоторые вирусы похожи на кубики, шарики, нити. А вот и вирус СПИДа – вальжно красуется под микроскопом – этакая ягодка-малинка...

В коллекции института прописаны два представителя вируса СПИДа. Один «дремлет» в замороженной

клетке при температуре 180 градусов. Другого засушили, и он тоже прекрасно себя чувствует.

Один из самых противных вирусов, существенно отравляющих жизнь человека, – герпес. Уж если он пробрался в клетку, выгнать его крайне трудно. Как говорится, «я к вам пришел навеки поселиться». Он может сидеть себе тихо, никому не досажая. Но если среда его обитания, к примеру, молодой женский организм, который готовится к родам, нужно бить тревогу. Герпес сразу активизируется и начинает через плаценту атаку на плод. Патологии непредсказуемы... Такой же изощренной злобностью отличаются вирусы гриппа. Лет пятнадцать назад все были потрясены трагедией в Челябинске. Здесь начали рожаться слепые дети. Сначала думали, виноваты экологические аномалии. Но тщательные исследования выявили вирус. Зараженным оказался персонал роддома.

Поэтому, по мнению вирусологов, необходимо, чтобы каждый проходил иммунологическое тестирование. По титру антител можно определить, как и от кого защищен организм. Но сегодня, увы, такие тесты практически не проводятся, все полагаются на «авось».

...Чугунная дверь захлопнулась за мной. А ощущение холода осталось. В тот же день начался насморк. Легко отделалась.

Татьяна ХАРЛАМОВА.

«Площадка общения»

Покормить и погладить некоторых животных смогут теперь посетители Московского зоопарка. В детском отделе зоосада открылась «площадка общения».

Как рассказала заведующая детским зоопарком Ольга Майкова, площадка работает по будням, в хорошую погоду с 11 до 15 часов. Здесь в открытом вольере обитают животные с наиболее спокойным нравом, которые не могут причинить вреда публике. Это козочки, которые не бодаются, индюки и петухи, которые не клюются. Любый желающий может войти внутрь, погладить приглянувшегося питомца, покормить его или просто понаблюдать с близкого расстояния. Правда, об угощении нужно позаботиться самостоятельно – либо купить корм на территории зоосада, либо просто нарвать травы и веток.

Чтобы животные и птицы, в свою очередь, не испытывали стресс от большого количества гостей, сотрудники установили ряд правил: посетителям нельзя бегать по площадке, кричать и фотографировать представителей фауны со вспышкой. В вольере все время дежурит сотрудник, который контролирует общение ребят и зверят. Кстати, на площадку разрешено приходить не только детям, но и взрослым.

Лидеры остаются на высоте

В следующих играх лидеры чемпионата – тоннельщики и ксумовцы – продолжили свой победный турнирный путь, причем в одной из встреч футболисты КСУМа удивили болельщиков уникальной результативностью. Стоит отметить крупную победу команды СМУ–15, занимающей пока скромное место во второй половине турнирной таблицы.

Все решил первый тайм

В матче команд СМУ–1 и СМУ–4 явным фаворитом были монтажники. Но надо отдать должное и их соперникам. Футболисты команды СМУ–1, только-только набирающие игровой опыт, на каждую встречу выходят с готовностью и учиться, и сопротивляться. Большую часть первого тайма они успешно противостояли натиску монтажников. Например, смогли отбить две опасные атаки капитана Александра Чекалина. Но именно до перерыва произошли события, определившие, в конце концов, исход матча. На 16-й минуте Максим Вышенков сильным ударом открыл счёт, Артем Репях вскоре его удвоил.

С таким запасом прочности игроки команды СМУ–4 не очень-то расстроились, когда форвард соперников Геннадий Масленников сумел отбить один мяч. Монтажники просто продолжили действовать в привычном для них комбинацион-

ном ключе, и под занавес Артём Богданов восстановил прежний разрыв в счете – 3:1.

Успех Ильи Морданова

Футболисты СМУ–13 и СМУ–15 перед своей встречей имели в активе по одной победе. Правда, команда СМУ–15 еще одну игру свела вничью. И, как выяснилось, предварительного преимущества в одно очко вполне хватило этой команде для серьезного настроя на победу. Первую заявку на нее сделал форвард Илья Морданов, уже отличавшийся в предыдущих матчах. На этот раз он открыл счет. А его товарищ по линии нападения Георгий Звягинцев благодаря двум удачным ударам еще в первом тайме довел его до 3:0.

После перерыва характер игры остался прежним. Футболисты СМУ–13 уступали своим напористым соперникам по всем статьям. Такой растерянной и даже подавленной эту команду мы раньше никогда не видели. А Илья Морданов нашел верный ключ к ее воротам и записал на свой счет еще три гола. Из этого града мячей Дмитрию Коровченко из СМУ–13 удалось сквитать только один. Финальный свисток зафиксировал крупную победу футболистов СМУ–15 со счетом 6:1.

С гандбольным счетом

То, что произошло в матче команд КСУМа и Метромаша, можно объяснить разве что полным нежеланием футболистов тратить силы на защиту, а вот нападающие, особенно у коммунальщиков, прояви-

ли себя в полной мере. Форварды КСУМа в каждом периоде смогли забивать по семь мячей! Максимальный вклад в командную копилку сделал Сергей Рыбаков – он 8 раз поразил ворота заводчан. У Александра Сорокина – пять попаданий и один раз отличился Алексей Кадельников.

При явном преимуществе ксумовцев линия нападения Метромаша все-таки не забывала о контратаках. Алексей Кирсанов отскитал три мяча, а Александр Громов – два. В итоге получилось 14:5 в пользу команды КСУМа. Вряд ли спортсмены знали, что последний гол в их матче стал сотым по ходу турнира, но ощущение, что они к какой-то цели стремились, все-таки есть.

Тоннельщикам нет преград

До встречи с командой ТО–6 футболисты СМУ–3 не знали поражений, лишь однажды ушли с поля с ничейным результатом. Но на этот раз им даже на ничью рассчитывать было бы трудно. Потому что уже стартовый розыгрыш мяча Игорь Есиков довел до взятия ворот. Вско-

Дмитрий Коровченко из СМУ–13 начинает атаку.

ре он же удвоил счет. О том, какой шок испытали после этого защитники команды СМУ–3, лучше всего свидетельствует их автогол. А четвертый мяч в первом периоде забил в те же ворота Вячеслав Бурцев.

Краткий перерыв ничуть не охлаждал наступательного натиска тоннельщиков. Можно сказать, искрометными получились еще три атаки Игоря Есикова. В ответ Сергею Кузнецову из СМУ–3 удалось лишь размочить счёт, который в конце матча выглядел так – 7:1 в пользу тоннельщиков.

С мячом капитан команды СМУ–4 Александр Чекалин.

Седьмой матч монтажников

По организационным и прочим причинам нагрузку на команды не удается распределить равномерно. Поэтому, например, матч со СМУ–13 для футболистов СМУ–4 оказался уже завершающим, а их соперникам предстояла еще одна игра. По три встречи не провели еще лидеры турнира, но у них нет даже ничьих. А монтажники потеряли шесть очков на старте. И понятно, что им очень хотелось взять от финиша максимум возможного. В конце первого периода их форвард Игорь Гришкин подтвердил это желание удачным ударом – 1:0. Тут же его инициативу подхватил капитан команды Александр Чекалин – 2:0.

Лишь после перерыва, на 30-й минуте, Дмитрий Коровченко из команды СМУ–13 забил ответный гол. Но монтажники уже не хотели рисковать своим успехом и благодаря Михаилу Батманову уверенно победили – 3:1.

Николай АКИМОВ, председатель спортклуба Мосметростроя.

Вратарю тоннельщиков Андрею Лубяному мало работы.

УЧРЕДИТЕЛЬ – ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС-1-01803 от 28.04.05.

Редактор
Ф.А. БЛИНОВА

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)
E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в типографии МГУ им. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр 15).

Номер подписан в печать 27.07.2010 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2026

Заказ № 1877